

Глава 23. Ловкий манёвр

Благодаря помощи Фу Чжэнтяня и его приятелей, Нин Сянлан уже к вечеру составил подробную финансовую ведомость.

Нин Аньго придирчиво изучил бумаги и, взглянув на замершего в предвкушении сына, с улыбкой вынес вердикт:

— Утверждаю.

Сянлан так и просиял. Теперь он с упоением принялся обуустраивать собственное гнёздышко. Возрождение филиала завода обещало стать делом долгим, а значит, следовало сделать свой личный уголок как можно уютнее.

Мальчик крутился как белка в колесе, но и его отец не сидел сложа руки. Проверенные, опытные рабочие, прибывшие вместе с Аньго на филиал, тут же включились в работу. План реорганизации закрутился полным ходом.

Однако не успели они толком наладить производство, как на пороге их дома появился незваный гость.

Это была Янь Цюань, третья тётя Сянлана по отцовской линии.

Ещё до своего «возвращения» Сянлан пострадал от её избалованного сынка — тот толкнул его на камни, разбив лоб до крови. Тем не менее, завидев вошедшую женщину, мальчик расплылся в самой доброжелательной улыбке:

— Здравствуйте, тётушка!

Янь Цюань едва удостоила племянника взглядом. Окинув брезгливым взглядом скромную обстановку комнаты, она сухо спросила:

— А мать твоя где?

— Мама ушла с местными в рощу за холмом, собирать молодые листья коптиса, — охотно отозвался Сянлан. — Если их хорошенько просушить, получается на редкость вкусный чай!

Янь Цюань покосилась на облупившуюся известь на стенах и общую скудость жилища, поморщившись от отвращения. Весть о том, что её невестка собирает дикие листья для заварки, лишь укрепила её в мысли, что дела у старшего брата мужа идут из рук вон плохо.

Жалеть семью Нин Аньго она и не думала. Тётка лишь досадовала, что проделала долгий путь в эту глушь впустую, и её личная просьба, ради которой она приехала, теперь вряд ли будет исполнена.

«Какая досада! — мысленно чертыхалась она. — И надо же было Аньго оказаться в этой дыре именно сейчас, когда он так нужен!»

Опустившись на жёсткий деревянный стул, Янь Цюань задрала подбородок и недовольно бросила:

— Тебя что, мать не учила вежливости? Гостям принято подавать чай с порога. Живо принеси мне попить.

Сянлан застенчиво потёр ладошки, глядя на неё с подкупающей детской простотой:

— Ну какая же вы гостья, тётушка? Мы ведь одна семья!

Тётка насупилась было, готовая прикрикнуть на мальчишку, но вовремя прикусила язык. В конце концов, ей ещё предстояло просить Нин Аньго пристроить её непутёвого брата, так что ссориться раньше времени не следовало. Натянув на лицо фальшивую улыбку, она процедила:

— Да-да, конечно, свои люди...

С этими словами она нехотя поднялась, решив налить воды самостоятельно.

Мальчик, словно обрадовавшись её словам, резво припустил в соседнюю комнату и вынес оттуда старую, потемневшую жестяную банку. Откинув крышку, он с энтузиазмом защебетал:

— Я сам насыплю заварку!

— Сяо Лан, — как бы между прочим спросила Янь Цюань, — ну и как вам тут живётся? Привыкли уже?

Сянлан скорчил плаксивую гримасу:

— Ой, тётушка, здесь так тяжело! До школы добираться целую вечность, растрясёт по дороге так, что кости ломит. Я так хочу вернуться домой!

У тётки внутри всё так и ёкнуло. Она поспешила развить тему:

— А отец твой... он здесь временно? Или его насовсем сюда перевели?

По одному только её тону Сянлан понял, к чему клонится разговор.

Будь это обычный день, Янь Цюань и минуты бы на него не потратила. Сейчас же её визит преследовал две ясные цели: во-первых, выведать, действительно ли Нин Аньго угодил в немилость и сослан безвозвратно, а во-вторых — содрать с него какую-нибудь выгоду.

Эти так называемые родственники, привыкшие лишь тянуть соки из его отца, всегда оставались незаживающей раной в сердце Нин Аньго.

Пока правда о подмене не всплыла наружу, отец свято верил в свой долг старшего брата. Он безропотно сносил пренебрежение родителей и считал себя обязанным содержать младших братьев и сестёр. И только когда пелена спала с глаз, Нин Аньго осознал, что вся его прошлая жизнь была лишь чьим-то жестоким и глупым фарсом.

Его настоящие кровные родственники, раздосадованные всей этой историей с подменой детей, отнеслись к нему прохладно. Приёмный сын, занявший его место, был им куда милее заново обрётённого родного.

Трагедия в Хуцзявани, унёсшая множество жизней, вкупе с предательством с обеих сторон подкосила Нин Аньго, и он угас буквально за считанные месяцы в прошлой жизни Сянлана.

Сянлан крепко задумался: нужно как-то аккуратно намекнуть отцу на его истинное происхождение. Если отец останется в неведении, он так и будет удобной мишенью для чужих интриг. Кто знает, когда у коварного Чу Бинхэ лопнет терпение и он решит нанести удар, как это случилось прежде. Пусть даже Хуцзявань после инвестиций семейства Фу превратится в неприступную крепость, враги непременно найдут другую лазейку, чтобы до них добраться. Сам Сянлан пока слишком мал и слаб, чтобы в одиночку предотвратить беду.

Нацепив маску послушного ребёнка, Сянлан суетливо заварил чай и налил его в чашку тёти.

Янь Цюань, довольная такой покорностью, даже сменила гнев на милость, решив, что племянник не такой уж и несносный. Однако стоило ей сделать первый глоток, как она скривилась от отвращения.

Какая гадость! Редкая бурда!

Потемнев лицом, она брезгливо фыркнула:

— Что это за дрянь? Этим только свиней поить!

Сянлан, не моргнув глазом, невинно захлопал глазами:

— Но у нас другого чая нет, тётушка.

На самом деле эти полусгнившие листья он откопал в заброшенной кладовке по соседству. Мальчик посчитал, что столь изысканный выдержанный напиток предназначен исключительно для «особых» гостей. А уж сколько лет заварка там прела и не завелась ли в ней плесень — его совершенно не волновало. Мальчик мысленно потирал руки от удовольствия.

Вспомнив, что Ху Линцуй ушла собирать листья коптиса, Янь Цюань не заподозрила нелада. Она лишь высокомерно фыркнула:

— Да уж, нищета... Нам вот недавно из самой столицы прислали отборный чай. Небесный вкус, вам такого и не видать!

Сянлан едва сдерживал смех. Притворившись любопытным ребёнком, он робко поинтересовался:

— Тётушка, а когда приедет второй дядя? Я его совсем не помню.

Янь Цюань мгновенно переменялась в лице.

Под «вторым дядей» подразумевался Нин Цзяньбинь, который вырвался из деревенской глуши и превратился в важного столичного господина, сменив имя на Чу Цзяньбиня. Первые пару лет после возвращения в лоно семьи Чу он ещё изредка навещал родные края, но потом окончательно забыл дорогу на родину. Изредка он присылал подарки и деньги, но исключительно престарелым родителям — прочей родне от его щедрот не выпадало ни гроша.

Янь Цюань не раз намекала свекрови, что неплохо бы пристроить её собственного брата в столице через Чу Цзяньбиня, но старуха стояла насмерть: мол, нечего обременять сыночка чужими заботами. Если бы Янь Цюань не слышала это своими ушами, она бы никогда не поверила, что её обычно мелочная и прижимистая свекровь способна проявлять такую трогательную заботу о чьём-то покое!

Пропыхтев от досады, тётка оборвала его:

— Не суй нос во взрослые дела, мал ещё расспрашивать!

— Понял, — послушно кивнул Сянлан и затих.

Впрочем, он и так знал всё, что нужно. Чу Цзяньбинь был ничтожеством. Чу Бинхэ держал его при себе исключительно как послушную марионетку для создания видимости семейного согласия. Но когда глуповатый Цзяньбинь поддался на чужие уговоры и попытался качать права перед Бинхэ, тот не раздумывая избавился от мешающей фигуры. Тот разыграл

безупречную комбинацию, убив сразу трёх зайцев: через подставных лиц подтолкнул недотёпуродственника к организации той самой «случайной» аварии на фабрике в Хуцзявани.

Недалёкий Чу Цзяньбинь легко заглотил наживку и полез на рожон. Последствия его глупости оказались чудовищными — техногенная катастрофа стёрла Хуцзявань с лица земли, унеся жизни почти сотни невинных людей. Разумеется, виновника быстро вычислили, и горе-заговорщик с позором загремел за решётку.

Из-за гибели жены и её родни Нин Аньго возненавидел семью Чу. Чу Бинхэ умело раздувал это пламя вражды, подливая масла в огонь, пока Аньго окончательно и бесповоротно не разорвал все связи с кланом.

Все ниточки вели к одному выводу: Чу Цзяньбинь был лишь пешкой, а настоящим кукловодом, смертельно опасным и расчётливым, оставался Чу Бинхэ. Ирония судьбы заключалась в том, что именно об этом человеке Сянлан знал меньше всего.

В его прошлой жизни, ещё до кончины отца, Чу Бинхэ внезапно разбил паралич. Вскоре после этого к Нин Аньго один за другим начали наведываться гонцы от клана Чу, умоляя его вернуться в лоно семьи. Отец лишь горько усмехался в ответ. Он молча выслушивал их витиеватые речи, а затем простым взмахом руки указывал им на дверь.

Сянлан подозревал, что к краху Чу Бинхэ приложил руку его собственный отец. Однако Нин Аньго оберегал сына от грязи и мести, завещав ему лишь одно дело: поднять из руин Хуцзявань.

«И чем я только занимался четверть века? — с досадой подумал Сянлан. — Столько всего упустил из виду... Придётся навёрстывать упущенное и учиться смотреть на два шага вперёд»

Развлекая тётку пустой болтовнёй, мальчик с нетерпением ждал возвращения родителей.

Наконец у калитки зашуршали шаги. Вошла Ху Линцуй с небольшой корзиной свежих листьев коптиса. Заметив гостью, она слегка удивилась, но быстро взяла себя в руки и вежливо улыбнулась:

— О, Янь Цюань? Какими судьбами?

Почуввав прохладу в голосе невестки, тётка тут же вспомнила их прошлую ссору, когда разгневанная Линцуй забрала окровавленного сына и уехала. Янь Цюань подскочила к ней и заискивающе ухватила за рукав:

— Старшая невестка, ну полно тебе! Прости ты нашего Нин Юаня, глупый он ещё, не со зла ведь толкнул Сянлана. Не держи на нас обиду, ладно?

— Я не сержусь, — спокойно ответила Ху Линцуй, высвобождая руку. — Давно приехала? Сяо Лан, ты угостил тётю чаем?

Мальчик с самым невинным видом продемонстрировал стеклянный чайник:

— Конечно, мамочка! Вот, заварил самый лучший!

Линцуй бросила быстрый взгляд на тёмную, подозрительную жижу в чайнике и сразу поняла, что сын разыграл вредную родственницу. Представив, как морщилась Янь Цюань, выдавливая из себя вежливость, Ху Линцуй едва сдержала победную улыбку. Погрозив сыну пальцем, она ласково попеняла:

— Ну что за негодник! Разве можно угощать дорогую гостью такой заваркой?

— Да ничего, пустяки, — натянуто отмахнулась та.

«Надо же, какая щедрость души! — хмыкнула про себя Линцуй. — Видать, дело у неё совсем швах, раз терпит такие помои»

Невестки вели неспешную, ни к чему не обязывающую беседу, пока сумерки не опустились на Хуцзявань. Наконец на пороге появился Нин Аньго.

— Аньго, погляди, кто к нам приехал! — с улыбкой встретила его жена. — Поговори с сестрой, а я пока соображу что-нибудь на ужин.

Нин Аньго знал повадки своей родни как облупленные. Эти люди никогда бы не переступили порог его дома просто так. Если Янь Цюань притащилась в такую даль без корыстного умысла — значит, солнце завтра взойдёт на западе.

Сохраняя вежливую дистанцию, он присел у стола и прямо спросил о цели визита.

Оставив пустую болтовню, Янь Цюань сразу перешла к делу:

— Братец, я тут по двум важным вопросам. Хотела с тобой посоветоваться.

Аньго сдержанно кивнул, предлагая ей продолжать. Набравшись наглости, гостя выложила карты на стол.

Оказалось, её брату срочно требовалась тёплая и непыльная должность на фабрике, а её престарелые родители затеяли ремонт дома и очень рассчитывали на беспроцентный займ от старшего брата.

Нин Аньго даже бровью не повёл. Он сокрушённо вздохнул и развёл руками:

— Что касается денег, тут ничем не могу помочь. Сам видишь, мы едва сводим концы с концами. Всё до последнего гроша уходит на восстановление этого полуразрушенного филиала. Тут шаг ступи — везде нужны вложения...

Янь Цюань заметно сдулась. Сплетни не ввали: Нин Аньго действительно сослали в глухомань без копейки в кармане.

«Вбухивать средства в эту дыру — всё равно что швырять их в бездонную бочку! — разочарованно подумала она»

Решив выжать хотя бы шерсти клочок, она заискивающе протянула:

— Ну а как же мой брат? Может, хоть на работу его...

К её удивлению, Нин Аньго проявил небывалое радушие:

— О, тут ты как раз вовремя! Нам позарез нужны рабочие руки на самые тяжёлые участки. Пусть твой брат приезжает хоть завтра! Я лично определю его в цех обжига — работа пыльная, жаркая, зато мужской характер закаляет. Место я ему гарантирую!

Лицо Янь Цюань пошло пятнами. Перспектива отправить любимого брата вкалывать у раскалённой печи в богом забытой деревне её ни разу не прельщала. Она судорожно сглотнула и залепетала:

— Ой... я совсем забыла! Ему же вроде профессор из училища обещал подыскать хорошее место в городе. Да-да, не стоит утруждать тебя, братец! Ох, как уже поздно, мне пора бежать на автобус!

С этими словами она вскочила со стула и, даже не попрощавшись толком, поспешила ретироваться.

Сянлан, наблюдавший за этой сценой из угла, беззвучно хмыкнул.

«Высший пилотаж! Просто гроссмейстер!»

Отец разыграл партию как по нотам. Одним лёгким движением перенаправил напор противника и заставил того с позором бежать.

<http://bllate.org/book/20435/2181778>